

УДК 378.4-057.875(=581):379.8(571.53)
<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2066>
Шифр специальности: 5.4.4

Досуг китайских студентов, обучающихся в университетах г. Иркутска: текущая ситуация и существующие ограничения

Е.Н. Струк[✉], Ма Сюйсинь

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, г. Иркутск*

[✉]struken@ex.istu.edu

Аннотация. Число иностранных студентов в российских университетах является важным индикатором международной востребованности отечественного высшего образования. Эффективное обучение этой категории студентов требует не только качественных образовательных программ, но и комплексной системы адаптации к социокультурной среде российских университетов. В данном контексте досуговая деятельность играет ключевую роль, способствуя интеграции или, напротив, создавая барьеры для успешной адаптации. Китайские студенты представляют собой одну из наиболее многочисленных групп иностранных обучающихся в России. **Цель:** анализ опыта проведения досуга китайскими студентами и выявление факторов, ограничивающих их участие в досуговых мероприятиях. **Методы:** теоретическую основу работы составили теория транснационализма и интерпретативная парадигма. Эмпирическая база включает качественное исследование, проведённое в форме глубинных интервью с китайскими студентами иркутских университетов, направленных на сбор нарративов об их досуговой практике. Дополнительно были проанализированы результаты социологических опросов китайских студентов, проведённых в последние годы в ряде российских вузов. Для анализа данных применялся метод постоянного сравнения. **Результаты:** китайские студенты сталкиваются с комплексом ограничений в досуговой сфере, которые могут быть классифицированы как внутренние, межличностные, структурные и культурные. Выводы данного исследования имеют практическую значимость не только для китайской студенческой группы, но и для других международных студенческих контингентов, позволяя разрабатывать целенаправленные досуговые стратегии, способствующие их быстрой и успешной адаптации в российских образовательных учреждениях.

Ключевые слова: иностранные студенты, китайские студенты, адаптация иностранных студентов, досуг, ограничения досуга, внутренние ограничения досуга, межличностные ограничения досуга, структурные ограничения досуга

Для цитирования: Струк Е.Н., Сюйсинь Ма. Досуг китайских студентов, обучающихся в университетах г. Иркутска: текущая ситуация и существующие ограничения. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, No 1, С. 291–305. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2066>

UDC 378.4-057.875(=581):379.8(571.53)
<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2066>

Leisure activities for Chinese students studying at Irkutsk universities: the current situation and existing restrictions

E.N. Struk[✉], Xuexin Ma

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

[✉]struken@ex.istu.edu

Abstract. The presence of foreign students in Russian universities is an important indicator of the international demand for domestic higher education. Effective education for this category of students requires not only high-quality educational programmes but also a comprehensive system for adapting to the sociocultural environment of Russian universities. In this context, leisure activities play a key role, facilitating integration or, conversely, creating barriers to successful adaptation. Chinese students constitute one of the largest groups of foreign learners in Russia. **Aim.** To analyse the leisure experiences of Chinese students and identify the factors that limit their participation in leisure activities. **Methodology and methods.** The theoretical framework of the work is based on transnationalism theory and the interpretative paradigm. The empirical basis includes a qualitative study conducted through in-depth interviews with Chinese students from Irkutsk universities, aimed at collecting narratives about their leisure practices. Additionally, an analysis was carried out on the results of sociological surveys of Chinese students conducted in recent years at several Russian higher education institutions. The method of constant comparison was used for data analysis. **Results.** The study revealed that Chinese students face a complex of constraints in the leisure sphere, which can be classified as internal, interpersonal, structural, and cultural. The findings of this research have practical significance not only for the Chinese student group but also for other international student contingents, enabling the development of targeted leisure strategies that promote their swift and successful adaptation within Russian educational institutions.

Keywords: foreign students, Chinese students, adaptation of foreign students, leisure, leisure restrictions, internal leisure restrictions, interpersonal leisure restrictions, structural leisure restrictions

For citation: Struk E.N., Xuexin Ma. Leisure activities for Chinese students studying at Irkutsk universities: the current situation and existing restrictions. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 1, pp. 291–305. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2066>

Введение

В российских университетах проводится активная работа над повышением качества высшего образования. Это проявляется в расширении образовательных программ, внедрении инновационных педагогических подходов и других инициативах. В результате российское образование становится всё более привлекательным как для отечественных, так и для иностранных студентов. В 2024 г. в 739 вузах страны обучалось 389 тысяч иностранных граждан [1, 2]. Согласно Единому плану по достижению национальных целей развития, к 2030 г. их число должно увеличиться до 500 тыс. чел. [3].

Китайские студенты составляют одну из самых многочисленных групп иностранных учащихся в России. По данным мониторинга Минобрнауки России, в российских вузах обучается 41,4 тысячи граждан Китая: 24,5 тыс. на бакалавриате, 2,4 тыс. на специалитете и 14,5 тыс. в магистратуре [4]. Это составляет 10,7 % от общего числа иностранных студентов.

Многие китайские студенты, поступающие в российские вузы, ранее не посещали Россию, обладают ограниченным уровнем владения русским языком [5–9] и слабо осведомлены о куль-

турных особенностях страны. Указанные факторы создают значительные трудности в процессе их адаптации как к новым условиям жизни, так и к образовательной среде университетов. Для выявления и анализа проблем, с которыми сталкиваются китайские студенты, в ряде российских высших учебных заведений проводятся исследования, посвященные вопросам адаптации иностранных обучающихся [10–14]. Вместе с тем в научной литературе отмечается недостаточная изученность досуговой деятельности китайских студентов, несмотря на её ключевую роль в механизме социокультурной адаптации к новым условиям существования. В частности, обнаружено лишь несколько работ, непосредственно затрагивающих данную тематику [15–17].

Следует подчеркнуть, что иностранные студенты из Китая, находясь в России, могут переживать процессы культурных изменений и интеграции, схожие с опытом китайских иммигрантов. Однако их статус носит временный характер, что предопределяет специфику досуговых практик. Последние должны отличаться как от опыта иммигрантов и российских студентов, так и от моделей досуга, принятых у студентов в Китае.

Само понятие «досуг» включает в себя различные аспекты в различных контекстах. В научной литературе досуг обычно определяется как «свобода от определенного количества и от определенных видов обязательств» [18] или «занятие, которое выбирается в первую очередь ради него самого» [19]. В китайском языке «досуг» обычно переводится как *Xiu Xian*, что означает «расслабление» и «отдыхающий», а также «свободный» и «незанятый» [20]. В рамках настоящего исследования под досугом понимается совокупность временных ресурсов, опыта и видов деятельности, включающих отдых, спорт и физическую активность в свободное время, которые выступают значимыми компонентами жизнедеятельности китайских студентов.

Участие в досуговых практиках может быть сопряжено с рядом ограничений, оказывающих влияние на процесс социокультурной адаптации. Иностранные студенты, сталкиваясь с подобными барьерами, испытывают дополнительные трудности при интеграции в новую среду. Ключевая проблема, рассматриваемая в данной работе, заключается в несоответствии досуговых практик китайских студентов в России и Китае, которое обусловлено структурными, культурными, а также внутриличностными и межличностными ограничениями, замедляющими интеграцию обучающихся в принимающую социокультурную среду. В связи с этим авторы уделяют особое внимание анализу ограничений, с которыми сталкиваются китайские студенты в сфере досуга. Эти ограничения обусловлены временным статусом обучающихся, а также рядом социально-культурных факторов.

Целью настоящей работы является анализ текущей ситуации, связанной с участием китайских студентов в досуговой деятельности на базе российских университетов, а также определение и систематизация предполагаемых ограничений, препятствующих их полноценной интеграции в данную сферу.

С конца 1980-х гг. наблюдается устойчивый рост интереса к исследованию ограничений досуга, что отражается в увеличении количества эмпирических работ по этой теме. В 1987 г. Д. Кроуфорд и Дж. Годби предложили классификацию ограничений досуга, выделив внутриличностные, межличностные и структурные ограничения.

Внутриличностные ограничения определяются как «факторы, связанные с индивидуальными психологическими состояниями и атрибутами, которые взаимодействуют с предпочтениями в отношении досуга, а не являются промежуточным звеном между предпочтениями и участием в досуге» [22]. Межличностные ограничения рассматриваются как результат либо внутриличностных барьеров, либо особенностей межличностных отношений, оказывающих влияние как на формирование предпочтений, так и на фактическое участие в досуговой деятельности. Структурные ограничения располагаются «между предпочтениями в отношении досуга и участием в нем» [22]. По мнению ученых, внутриличностные ограничения (например, стресс, депрессия, тревожность) оказывают прямое воздействие на формирование досуговых предпочтений, но лишь косвенно влияют на участие в досуговых практиках через изменение

этих предпочтений. Межличностные ограничения способны взаимодействовать как с предпочтениями, так и с участием, поскольку могут быть следствием внутриличностных барьеров, влияющих на предпочтения, или результатом межличностного взаимодействия, ограничивающего участие. В свою очередь, структурные ограничения (например, финансовые трудности, график работы, погодные условия) всегда выступают барьером между предпочтениями и их реализацией.

Д. Кроуфорд, Э. Джексон и Дж. Годби разработали иерархическую модель ограничений, согласно которой ограничения воспринимаются и преодолеваются последовательно. Авторы подчёркивают особую роль внутриличностных и межличностных факторов в формировании досугового поведения. Вместе с тем в большинстве эмпирических исследований основное внимание уделяется анализу структурных ограничений [22].

Согласно Д. Шоган, ограничения в сфере досуга не означают прекращение или ограничение участия в досуговых мероприятиях [23]. В рамках теории социальных ограничений М. Фуко досуговые ограничения трактуются не как преграды, что типично для большинства работ по теме, а как потенциал для организации досуга [24]. Таким образом, ограничения могут оказывать положительное влияние на участие в досуговой деятельности.

В настоящем исследовании указанные теоретические положения будут использованы для интерпретации данных, полученных в ходе бесед с китайскими иностранными студентами.

Для выявления особенностей досуга китайских студентов, обучающихся в России, необходимо предварительно рассмотреть, как проводят свободное время молодые люди в Китае. Для этого был проведён анализ различных источников, который помог выявить основные формы досуговой активности. Далее приведены ключевые выводы, сделанные на основе исследований:

- Молодёжь в Китае, как правило, отдаёт предпочтение пассивным формам досуга [7]. Некоторые молодые люди тратят значительную часть свободного времени на телефонные разговоры или сон [25, 26]. В условиях дефицита и фрагментарности свободного времени в будние дни наиболее распространёнными способами проведения досуга становятся интернет и видеоигры [27].
- В структуру досуга китайских студентов проникают новые элементы, такие как обучение игре на гитаре, изучение боевых искусств, занятия танцами и т. п. [26].
- Досуг китайцев носит преимущественно индивидуальный и уединённый характер. Они ценят свободу уединения, однако одновременно стремятся к новым впечатлениям, разнообразию и индивидуализации досуга. Дом является наиболее популярным местом отдыха, однако молодые люди также охотно проводят время в ресторанах, торговых центрах, парках и других городских пространствах [26].

Анализ результатов эмпирических исследований, посвящённых организации досуга в Китае, показал, что представления китайцев о досуге как отличаются, так и имеют сходства с аналогичными представлениями россиян [28]. Это свидетельствует о том, что, несмотря на значительное влияние культурных факторов, феномен досуга обладает и универсальными характеристиками.

Методы исследования

В качестве теоретической основы исследования выступила теория транснационализма [29–31], согласно которой иммигранты поддерживают экономические, политические и культурные связи со странами своего происхождения. Кроме того, применялась интерпретативная парадигма [9, 19], позволяющая выяснить, как люди определяют окружающий мир и наделяют смыслом свои поступки. В рамках этого подхода исследователи стремятся понять переживания респондентов через призму их культуры, а затем сопоставить различные версии для формирования целостного объяснения [32].

В ходе эмпирического исследования авторы провели опрос: респондентам задавались вопросы, касающиеся их повседневной жизни, особенностей досуга и возникающих препятствий.

Было собрано 67 интервью с китайскими обучающимися в Иркутском государственном университете (ИГУ), Иркутском национальном исследовательском техническом университете (ИРНИТУ) и Байкальском государственном университете (БГУ), чтобы изучить их опыт проведения досуга. Используя указанные теоретические подходы, были получены подробные ответы от студентов. Таким образом, авторы убедились, что транснационализм и интерпретативная парадигма, безусловно, являются подходящими исследовательскими подходами для изучения значений, которые китайские иностранные студенты придают досуговой деятельности и своему досуговому опыту.

В работе использовались транснациональный и интерпретативный подходы, поэтому был выбран качественный эмпирический метод. Такой подход предполагает «насыщенные» описания, позволяющие раскрыть опыт участников и сложности социальной жизни [33]. В социологических исследованиях качественные методы способствуют:

- глубокому пониманию значений, которые люди придают своему поведению, событиям, ситуациям и опыту;
- формированию целостного представления о контексте, в котором действуют участники;
- выявлению и объяснению непредвиденных явлений, а также их влияний на ход событий и действий [34].

Для исследования были отобраны подходящие участники – «обладающие знаниями и опытом, необходимыми для исследования, способные размышлять, четко формулировать свои мысли, располагать временем для интервью и желающие участвовать в исследовании» [35]. Они соответствовали следующим критериям: являлись иностранными студентами российских университетов; обучались по программам аспирантуры, магистратуры, специалитета и бакалавриата; идентифицировали себя как китайцы из материкового Китая, не были иммигрантами или постоянными жителями России.

В Иркутских вузах на различных уровнях обучения и образовательных программах учатся около 1000 китайских студентов (на начало 2025 г.).

В работе использовалась целевая выборка, поскольку качественное исследование направлено на изучение глубинных смыслов поведения людей и получение подробного описания явлений, с которыми сталкиваются участники. Первоначально авторами статьи были отобраны два аспиранта (один мужчина и одна девушка), четыре магистранта (два мужчины и две женщины) и шесть студентов (три юноши и три девушки), которые соответствовали критериям отбора и готовы были дать интервью. Затем была сформирована выборка по принципу «снежного кома», чтобы привлечь к опросу больше обучающихся. Используя этот подход, остальные 55 опрашиваемых были собраны для собеседований в течение следующего месяца. Демографические характеристики респондентов следующие: 36 мужчин и 21 женщина; 43 студента, 16 магистров и 8 аспирантов; 40 человек в возрасте 18–23 лет, 12 человек в возрасте 24–29 лет и 9 человек в возрасте 30 лет и старше; 14 человек находятся в России менее 1 года, 44 человека – от 2 до 5 лет и 9 человек – более 5 лет. Все студенты живут в общежитии университета.

Сбор данных осуществлялся методом глубинного интервью. Авторами был составлен список вопросов, которые необходимо было рассмотреть. Закрытых вопросов не предполагалось, что дало возможность в свободной форме каждому участнику высказать свое мнение.

Все интервью были записаны на диктофон и расшифрованы дословно для анализа. Поскольку в этом исследовании участвовала группа китайских студентов, вопросы для интервью были переведены на китайский язык перед началом интервью. Все собеседования проводились в общежитиях университетов, в выбранное участником время. Каждое собеседование

длилось от 60 до 90 минут, и каждый участник был опрошен только один раз. Соблюдалась строгая конфиденциальность.

Для анализа данных в настоящем исследовании использовался метод постоянного сравнения, при применении которого каждая часть данных сравнивается с любой другой частью соответствующих данных, что облегчает выявление закономерностей. Затем проводились сравнения по всем интервью, а анализ считался завершенным, когда не удавалось выявить никакой новой информации о характеристиках категории.

Результаты

Поскольку досуг – это широкое понятие, которое в разных культурах может иметь разное значение, авторы статьи сначала обсудили понимание досуга респондентами. 38 собеседников считали, что досуг означает свободное время; 13 – что это состояние расслабления; остальные ответили, что это деятельность, не связанная с учебой и работой. Таким образом, досуг в данном исследовании относится к периоду времени, не связанному с учебой и работой. Все студенты согласились с тем, что досуг играет очень важную роль в их жизни. Благодаря ему они поддерживают физическую форму, преодолевают стресс и восстанавливают силы.

Все участники опроса заявили, что в качестве расслабления и отдыха они предпочитали дополнительный сон по выходным, общение онлайн со своими родственниками и друзьями в Китае, посещение магазинов (иногда только для развлечения, не тратя денег), редко посещение ресторанов китайской кухни с друзьями, вечеринки с друзьями по праздникам, прогулки летом, катание на лыжах зимой. Респонденты считали, что удовлетворены своим досугом, если им удавалось достичь цели расслабления.

До приезда в Россию все собеседники учились в средних школах или университетах и основными видами досуга для них были ужины с друзьями, пение в KTV (караоке), походы по магазинам, игра в футбол или баскетбол после занятий и путешествия по Китаю. Однако по приезде в Россию у них был ограниченный выбор мест для отдыха и развлечений из-за высоких расходов или качества услуг. Дороговизна товаров в магазинах и ресторанах, невозможность просмотра передач и сериалов телеканалов KTV были особо отмечены как виды деятельности, которыми они больше не могли наслаждаться. Например, респондент 24 (м., бакалавр, ИГУ) сказал: «Скорость интернета в интернет-кафе в Иркутске слишком низкая, а игры очень тормозят, поэтому игровой опыт не такой хороший, как в Китае». Респондент 3 (м., бакалавр, БГУ): «В барах Китая интереснее и можно много играть в игры с выпивкой, но в России все, кажется, просто танцуют». Респондент 42 (ж., бакалавр, ИРНИТУ) отметила: «Я люблю петь и часто хожу в караоке в Китае, но в Иркутске караоке очень мало, и мне там ничего не интересно». В результате им пришлось искать другие способы проведения досуга.

Все респонденты сталкивались с тремя типами ограничений на досуг (внутриличностными, межличностными и структурными) во время учебы в университете, а также с ограничениями, связанными с культурой. Судя по результатам интервью, наиболее распространенными препятствиями были отсутствие партнеров, высокие расходы, неудобный транспорт, плохое состояние мест отдыха и культурные различия. Другими ограничениями были погодные условия, ограниченность информационных ресурсов, несовпадение графиков учебы, личностные особенности, их собственная лень и влияние других на участие в досуге.

Внутриличностными ограничениями в сфере досуга являются личностные особенности респондентов, которые не позволяют им максимально использовать имеющиеся у них возможности. Более половины опрошенных отметили, что они были слишком застенчивы, чтобы говорить с незнакомыми людьми о совместном досуге, и не решались просто сделать что-то самостоятельно. Им было неудобно взаимодействовать с незнакомцами, и они предпочитали проводить время со своими друзьями или с кем-то из знакомых. Например, респондент 19 (м., бакалавр, ИРНИТУ) сказал: «Мой русский слишком плох. Я не понимаю, что говорят мои русские однокурсники, поэтому я редко общаюсь с ними и у меня нет русских друзей».

Таким образом, иностранные обучающиеся могут упустить шанс узнать больше о досуге других людей и местных возможностях, но очевидно, что социально-психологическая сложность знакомства с новыми людьми и присоединения к новым группам участников досуга удерживает студентов от участия в нем, несмотря на их интерес к проводимым в городе или вузе мероприятиям.

Однако те, кто преодолевал стеснение, даже несмотря на недостаточно хорошее знание языка, находил себе друзей. Например, респондент 8 (ж., магистрант, ИГУ) рассказала: «Мой русский однокурсник приглашал меня поужинать с ним по выходным и с энтузиазмом знакомил меня с русскими обычаями. Мой русский средний, поэтому мы догадывались, что имел в виду каждый из нас, пока разговаривали». Респондент 37 (м., специалитет, БГУ) нашел себе друзей из числа других иностранных студентов: «Я часто общаюсь с африканскими однокурсниками. Мы все говорим на английском, и проблем в общении не возникает».

Отсутствие личной мотивации также может сдерживать участие студентов в досуге. Более половины студентов отметили, что иногда им просто не хотелось ничего делать, потому что они чувствовали себя ленивыми, и у них не было мотивации быть активными. Они убивали время на сон или чтение в интернете без какой-либо определенной цели. Респондент 10 (ж., магистрант, ИГУ) сказала: «У меня есть свободное время только по выходным, но я редко строю планы. Обычно я сплю, пока не проснусь естественным образом утром, затем готовлю и ем».

Все опрошенные выразили обеспокоенность высокой стоимостью участия в досуге. Даже когда они были заинтересованы в каких-то мероприятиях, но не имели возможности попробовать их из-за высоких расходов, которые не могли себе позволить. Для иностранных студентов основным финансовым ресурсом являются их родители. Поэтому они не могут тратить много денег на цели, не связанные с учебой, иначе будут чувствовать себя виноватыми: «Я приехал в Россию учиться, чтобы получить знания, а затем найти хорошую работу, когда вернусь домой. Мои родители уже потратили на меня много денег. Если я всегда буду тратить время на развлечения, я буду чувствовать себя виноватым и жалеть их» (респондент 54, м., бакалавр, ИГУ). Возможно, у них было бы меньше проблем с тратами денег на досуг, если бы они могли зарабатывать деньги самостоятельно, но большинство респондентов на момент проведения собеседований не работали. Они не хотели подвергать риску свою учебу, тратя время на работу.

По опыту респондентов, плохая работа транспорта была серьезным препятствием для достижения целей в сфере досуга. Все собеседники заявили, что даже если могут добраться до мест отдыха, то вернуться в вечернее время в общежитие им сложно, так как общественный транспорт ходит редко, а такси дорогое. У студентов нет машин, поэтому они были стеснены в средствах передвижения и из-за этого упустили некоторые возможности.

Что касается погоды, то большинство опрошенных жаловались на холод зимой и жару летом (в Иркутске континентальный климат с резкими перепадами температур), что мешало им участвовать в досуге. Зимой они не хотели выходить на улицу, потому что было слишком холодно для прогулок на свежем воздухе, а снег затруднял доступ к местам отдыха. В результате они меньше участвовали в мероприятиях и большую часть свободного времени проводили в общежитии. Летом жара может помешать им снова выходить на улицу, поскольку у них могут возникнуть проблемы из-за перегрева и солнечных ожогов. Эти структурные ограничения связаны с местным климатом.

Когда студенты говорили о своем участии в досуге, возникло еще одно ограничение – влияние учебы на их досуг. Респонденты хотели пойти поучаствовать в каких-то мероприятиях, но были слишком заняты для этого из-за своей учебной нагрузки, потому что им приходилось работать над заданием или готовиться к экзаменам. У них не было выбора, поскольку учеба была приоритетом в их жизни. Например, респондент 18 (ж., магистрант, БГУ) отметила: «У меня очень мало свободного времени в будние дни, потому что у меня много занятий каждый день. У меня есть свободное время только после 20:30, и у меня даже нет времени пообедать в полдень. Я могу использовать фрагментированное время отдыха только для просмотра

видео в TikTok, чтобы расслабить свой мозг». Респондент 28 (ж., аспирант, ИРНИТУ) сказала: «Сейчас я аспирант, и я занята написанием статей каждый день. Я могу выделить время только на работу по дому или приготовить себе вкусный обед, что является для меня способом временно расслабиться». Респондент 11 (ж., магистрант, БГУ): «У меня есть свободное время только по выходным, но у меня часто есть какая-то временная работа, поэтому у меня не так много свободного времени». Следует отметить, что такие структурные ограничения отметили в основном девушки, молодые люди не считали учебную занятость препятствием для досуга.

В ходе опроса более половины студентов рассказали, что у них был ограниченный доступ к информации, касающейся досуга. Они не очень интересовались местными новостями, но читали новости из Китая в интернете. Они были ограничены в общении с местными обучающимися и не пытались получить доступ к ресурсам, которые они могли бы использовать в университете. Например, для китайских студентов в Иркутске проводится фестиваль китайской культуры и искусства «На берегах Байкала» (в ИРНИТУ с 2023 г.). Только 12 опрошенных приняли в нем участие, из них 5 человек участвовали два раза, остальные были впервые в 2024 г. Респондент 3 (м., бакалавриат, ИРНИТУ): «Мне иногда очень грустно, что я далеко от Китая, своих родных и друзей. Поэтому мне приятно посетить такой фестиваль, где я слушал привычную музыку и даже спел сам на сцене любимую песню».

Культурные различия стали еще одним общим препятствием для всех студентов в их досуге. Все они столкнулись с культурными различиями, когда приехали в Россию, не только в учебе и жизни, но и в проведении досуга. Респондент (м., аспирант, ИГУ) сказал: «В Китае я иногда хожу на художественные выставки, концерты, музыкальные фестивали и т. д. по выходным, но я почти не был в Иркутске. Во-первых, там мало масштабных представлений и выставок. Например, в Санкт-Петербурге проходят фестиваль «Алые паруса» и масштабные футбольные матчи, а в Иркутске их нет. Во-вторых, я не очень хорошо знаю местную русскую поп-культуру. В Иркутск приезжала известная группа. Я купил билет, чтобы посмотреть ее, но поскольку я никогда не слышал их песен, мне было сложно вписаться в толпу, как другим зрителям».

Все опрошенные китайские студенты поддерживают тесные связи со страной своего происхождения и сохраняют свои уникальные культурные особенности. Например, респондент 67 (ж., магистрант, БГУ) сказала: «Мне нравилось играть в маджонг в Китае. После того как я приехала в Россию, там не было салонов маджонга. Я купила набор плиток маджонга онлайн в Китае и заказала доставку через транснациональную логистику. Наконец, я играла в маджонг в общежитии и учила своего русского соседа по комнате». Респондент 25 (м., аспирант, ИГУ) сказал: «Каждый раз, когда я возвращаюсь из отпуска, я привожу с собой много основы для хот-пота и разных приправ. Так приятно попробовать настоящий китайский вкус в России. Более того, мои русские одноклассники по моей рекомендации влюбились в острые полоски».

Из-за культурных различий и традиционных ценностей студенты из Китая предпочитают обращаться за помощью в решении психологических проблем к тем, кто разделяет их культуру, но избегают пользоваться услугами профессиональных психологов в университете. Они обычно участвуют в общественной деятельности в рамках своей культуры, говорят на своих языках и отмечают свои праздники.

Исследование показывает, что китайские студенты действительно осознают важность досуга в своей жизни, но их участие в досуге или успеваемость ограничены их временным статусом, который обязывает их усердно работать и учиться, но отказываться от некоторых возможностей для проведения досуга.

На их досуг также влияют эмоциональное состояние и правовой статус. Респондент 17 (м., магистрант, ИРНИТУ) сказал: «Китайская баня сильно отличается от русской. Раньше я мылся в Китае, но теперь я люблю русские сауны».

Некоторые обучающиеся недовольны своим досугом или даже качеством своей жизни из-за нехватки времени. Все они скучают по досугу в Китае, но чувствуют, что им трудно наслаждаться подобными развлечениями в России.

Таким образом, досуг китайских студентов связан с их временным статусом и культурой. Обучающиеся сталкиваются с внутриличностными, межличностными и структурными ограничениями. Внутриличностные ограничения в основном связаны с настроением, статусом и личностными особенностями студентов, такими как усталость или лень, отсутствие мотивации и личного интереса, а также неуверенность в себе. Такого рода ограничения негативно влияли на их предпочтения в отношении досуга и мотивацию к нему. Они могли отказаться от участия в досуге или даже не принимать в нем участия, когда им было неинтересно или они чувствовали себя слишком ленивыми, чтобы что-либо делать. Межличностные ограничения для студентов означали ограничения, вызванные взаимодействием с другими людьми, такие как отсутствие партнеров и влияние других людей на их предпочтения в проведении досуга и участие в нем. Структурные ограничения в отношении досуга были основными ограничениями, с которыми студенты сталкивались в своей жизни, и они связаны с факторами, отличными от внутриличностных и межличностных ограничений, такими как высокие расходы, неудобный транспорт, плохое состояние мест отдыха, погодные условия, противоречивые расписания. Эти факторы не только влияли на их предпочтения в проведении досуга, но и ограничивали их участие в нем, даже если у них могли быть мотивация или интерес попробовать что-то новое. Из-за этих объективных факторов им пришлось отказаться от некоторых вариантов проведения досуга.

Обсуждение

За последние несколько лет в российских университетах было выполнено несколько исследований досуга китайских студентов, в которых были отмечены и его ограничения. Так, в 2023 г. в Иркутском государственном университете было проведено формализованное интервью с китайскими обучающимися (47 человек) по изучению процессов адаптации китайских студентов в институты высшего образования Сибири. Исследователями было установлено, что «основной преградой для успешной социально-психологической адаптации китайцев являются недостаточность наличия вертикальных межличностных связей с местной культурой и людьми, а также преобладание горизонтальных связей (китайцы с китайцами) – все опрошенные, вне зависимости от продолжительности пребывания в России, отмечали, что большую часть своего времени проводят с китайцами (соседями по комнате, друзьями или в одиночку) и редко знакомятся с местными» [16, с. 30].

Такое положение подтверждается опросом, проведенным авторами статьи, и другими исследованиями. Например, онлайн-опросом китайских студентов (223 человека), которые обучались в вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Уфы, Рязани, Перми, Екатеринбурга, Челябинска, Томска, Барнаула, Иркутска, Якутска, Владивостока, выполненным осенью 2020 г. Авторы исследования выделили несколько проблем, с которыми столкнулись китайские студенты в процессе адаптации в российском вузе и в России в целом:

- отсутствие мультинациональных учебных групп (китайские студенты взаимодействуют только между собой, мало совместных мероприятий для иностранных и российских студентов) [6];
- языковой барьер и сложности межкультурной коммуникации [6];
- сложности в образовательном процессе китайских студентов (материал доводится не очень доступно, сложные дисциплины, непонятная и непривычная методика преподавания, неудобные по времени занятия (1,5 ч) и отсутствие обеденного перерыва, непонятная оценка знаний и сложная сдача экзаменов);
- высокие расходы на питание, проживание, транспорт, досуг [6, с. 224];
- отсутствие русского тьютора у китайского студента для помощи в решении проблем на этапе первичной адаптации (подписать договор в международном отделе вуза, открыть счет в банке, купить сим-карту, получить доступ в интернет, узнать, как и где осуществлять покупку нужных товаров и услуг).

Это подтверждает результаты, полученные авторами статьи, что в российском вузе китайские обучающиеся испытывают чувство одиночества, тоски по семье и друзьям в Китае, бытовые сложности (смена привычного образа жизни, проблемы с переходом на русскую еду и кухню, погодно-климатические условия, разница в часовых поясах); социально-психологические сложности (усвоение новых социальных норм, традиций и обычаев, законов и ценностей в России, менталитета русских) и пр. [6].

Исследования показывают, что на досуг китайских студентов влияние оказывают досуговые привычки, сформированные еще во время жизни и обучения в Китае. Заинтересованность в пассивной деятельности (просмотр интернет-сайтов, сериалов, общение в социальных сетях и т. п.) проявляется и во время обучения в России. Однако, несмотря на то, были обучающиеся активными или нет, все они осознавали важность досуга и те преимущества, которые они от него получали. Он мог помочь им избавиться от стресса, обрести новые силы для продолжения учебы и улучшить качество своей жизни.

При этом находясь в России, студенты чаще проводят время вместе со своими китайскими друзьями. Они также принимают участие в командных мероприятиях, таких как фестивали, спортивные состязания, ужины с друзьями. Таким образом, стиль досуга китайцев может меняться у разных поколений с течением времени.

Подводя итог, можно сказать, что некоторые студенты предпочитали групповые, а не индивидуальные развлекательные мероприятия. Также исследование подтвердило, что китайские обучающиеся в своей жизни ориентированы на учебу и влияние учебы является ограничивающим фактором, который нелегко преодолеть при проведении досуга.

Анализ ответов респондентов показал, что структурные ограничения, с которыми они сталкивались в свободное время, были в основном вызваны их статусом иностранных студентов. Например, они не могли позволить себе дорогостоящие виды досуга, потому что им приходилось учиться. У них не было автомобилей, чтобы добраться до мест отдыха и т. п.

В дальнейшем необходимо провести исследования досуга российских и китайских студентов, а также выяснить предпочтения и ограничения в отношении досуга между различными группами иностранных студентов и российских студентов в российских университетах, так как они живут в одних и тех же условиях, но могут сталкиваться с различными ограничениями в проведении досуга. У них могут быть разные интересы в проведении досуга, но могут быть и схожие предпочтения. Понимание этих различий и сходств могло бы помочь не только исследователям выявить общие проблемы и различные потребности иностранных и российских студентов в сфере досуга, но и предоставить культурно-досуговым подразделениям вузов доказательную базу для разработки программ для обеих групп обучающихся, чтобы процесс адаптации студентов был эффективным. Также необходимы исследования досуга и его ограничений у других иностранных студенческих групп в российских университетах, таких как индийские студенты, арабские, вьетнамские, африканские и другие студенты. Они могут иметь особые потребности, опыт и ограничения в проведении досуга. Такие исследования могут предоставить информацию о разнообразии досуга для учета мотивации и потребностей иностранных студентов руководству вузов. Изучение мотивов участия или неучастия в досуговых мероприятиях могло бы помочь лучше понять поведение иностранных обучающихся в свободное время и подсказать, как найти эффективные способы побудить их к участию в досуге и стать активными в своей жизни. Досуговая активность может помочь иностранным студентам не только быстро и эффективно адаптироваться к студенческой жизни и жизни в России, но и способствовать формированию у них позитивного представления об университете, городе, в котором они обучаются, стране в целом.

Заключение

Досуг является важным элементом жизни студентов. При этом они должны иметь возможность получать от него удовольствие, развиваться и извлекать из него пользу [19], даже если

они находятся в непривычной социальной среде и переживают культурные перемены. Анализ текущей ситуации, связанной с участием китайских студентов в досуговой жизни российских университетов, а также с выявлением предполагаемых ограничений их вовлечённости, строится на основе интерпретативной парадигмы и теории транснационализма. В работе также используются теории Э.Л. Джексона, Д. Кроуфорда и Дж. Годби, которые выделяют внутриличностные, межличностные и структурные ограничения досуга.

В результате проведенного глубинного интервью было установлено, что:

1. Опрошенные обучающиеся испытывают внутрииндивидуальные ограничения, такие как неуверенность в общении с российскими гражданами, что обусловлено языковыми трудностями и отсутствием опыта социального взаимодействия с представителями иной культуры. Предпочтение проводить время в кругу соотечественников только усугубляет данную проблему.

2. Недостаточность межличностных контактов с преподавателями, персоналом вузов усиливает у обучающихся ощущение изоляции и снижает уровень вовлеченности в досуговые активности университетов и города как принимающих сообществ.

3. Высокая стоимость участия в досуге, транспортные проблемы, суровый климат создают структурные ограничения для полноценного участия в досуговых мероприятиях, снижая привлекательность культурного пространства города и вузов.

4. Культурные различия приводят к снижению заинтересованности обучающихся в формах досуга, принятых в принимающем городе и университетах.

Данные типы ограничений осложняют интеграцию китайских студентов в социальную среду иркутских университетов. Поэтому вузам следует работать над созданием среды, в которой китайские обучающиеся могут адаптироваться к жизни в России, приобретая разнообразный опыт. В связи с этим университетам следует рассмотреть возможность проведения таких мероприятий, как языковые фестивали на китайском языке, наличие некоторых услуг в сфере досуга, специфических для китайских студентов, особенно тех, кто только начинает обучение в России. Обучающиеся несколько лет китайские студенты могут помочь недавно поступившим, поскольку, как показало исследование, китайские студенты ищут поддержки в рамках своей собственной культурной группы, когда возникает личная проблема, а не за ее пределами.

В дальнейшем необходимо провести количественные исследования, в которых выборки должны включать изучение конкретных практик досуга китайских студентов в зависимости от социально-демографических переменных, таких как пол, возраст, ступени обучения, продолжительность проживания в России. Также в будущем может быть реализован путь исследования большого количества культур, к которым принадлежат иностранные обучающиеся в России.

При этом данное исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учесть. Во-первых, оно было сосредоточено на ограничениях досуга китайских студентов, но некоторые важные переменные, такие как продолжительность пребывания в России, языковые навыки и предыдущий опыт досуга, которые могут влиять на поведение обучающихся, остались вне поля анализа. Необходимы дальнейшие разработки для изучения связи этих переменных с досугом и его ограничениями среди иностранных студентов. Во-вторых, внимание авторов статьи было сосредоточено на анализе досуга и его ограничениях у китайских иностранных обучающихся. Однако, изучая сходства и различия в опыте досуга и его ограничений у разных групп иностранных студентов, ученые могут расширить объем знаний о досуговой деятельности иностранных обучающихся в России. Наконец, в данной работе не изучались прошлые занятия и опыт досуга обучающихся, а также то, как они могли повлиять на их поведение в принимающем обществе. В дальнейшем можно использовать эти данные для изучения любых изменений в досуге иностранных студентов после приезда в Россию.

Результаты данного исследования подтверждают, что китайские обучающиеся в России могут сталкиваться с трудностями при участии в досуговых мероприятиях из-за языковых барьеров и культурных различий. Изучая и минимизируя такие барьеры, разработчики адаптационных программ в университетах могут расширить возможности иностранных студентов для полноценного участия в досуговых мероприятиях и получения различных связанных с этим преимуществ для обучения и жизни в принимающем сообществе.

Таким образом, необходимо уделять больше внимания пониманию потребностей и ограничений досуга этих групп, чтобы получить информацию для организации эффективной стратегии досуга иностранных студентов в вузах России, что может явиться еще одним плюсом в выборе иностранцами обучения в РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Статистика ВПО-1 2024*. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/12/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20%D0%92%D0%9F%D0%9E-1%202024%20%D0%B3.zip> (дата обращения 20.07.2025).
2. *В России учатся 389 тысяч иностранных студентов*. URL: <https://ruskiymir.ru/news/332108/> (дата обращения 12.07.2025).
3. *Михаил Мишустин утвердил единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года*. URL: <http://government.ru/docs/53927/> (дата обращения 12.07.2025).
4. *Число китайских студентов в России выросло до 41 тыс.* URL: <https://iz.ru/1688685/2024-04-27/chislo-kitaiskikh-studentov-v-rossii-vyroslo-do-41-tys> (дата обращения 05.08.2025).
5. Бадмаева Л.В., Башкуева Е.Ю. Китайские студенты в Забайкальском крае: проблемы адаптации и коммуникации в принимающей среде. *Вестник Забайкальского государственного университета*, 2012, № 6, С. 48–54. EDN: PEDEAN.
6. Что ищет китайский студент в России: анализ образовательных потребностей китайских студентов в российских вузах по материалам социологического исследования. В.Ю. Васьковичус, Ю.Н. Кондракова, Е.С. Кузьмина, И.Б. Сметанников. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 2022, № 65, С. 213–237. DOI: 10.17223/1998863. EDN: PYGENB.
7. Ларин А.Г. Китайские студенты в России (по материалам социологического исследования). *Проблемы Дальнего Востока*, 2009, № 4, С. 91–111. EDN: MNGUWB.
8. Незамова О.А. Бордаченко Н.С. Экспорт образовательных услуг. Особенности обучения студентов КНР в Российских вузах. *Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: материалы международной научно-практической конференции*. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. С. 84–89. EDN: MSBBLC.
9. *Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации*: колл. монография. По ред. Е.Ю. Кошелева. Томск: ПАУШ МБХ, 2011. 203 с.
10. Беляева Е.А. Процесс инкультурации китайских студентов в образовательном пространстве российского вуза. *Социология*, 2019, № 4, С. 168–176. EDN: FBHRHF.
11. Использование физического воспитания для ускорения адаптации иностранных студентов (на примере дальневосточного федерального университета). Е.С. Громова, О.В. Шакирова, Е.О. Бородин, Н.В. Козьявина. *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*, 2022, № 3 (205), С. 82–87. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.3.p82-87. EDN: ZVOUUK.
12. Интернациональный характер современного образования: адаптация иностранных студентов в российском вузе. Ф.Ф. Ишкинеева, К.А. Озерова, А.Д. Кавеева, С.А. Ахметова, В.В. Фурсова. *Вестник Института социологии*, 2017, Т. 8, № 1, С. 35–54. DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.444. EDN: YMEUZC.
13. Особенности адаптации китайских студентов в российских вузах: история и современность. О.В. Кузнецова, П.П. Дерюгин, Л.А. Лебединцева, Е.В. Кремнев. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 2025, Т. 50, № 1. С. 18–31. DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2025-50-1-18-31>. EDN: RGIBBW.
14. Лю Ц. Китайские студенты в Казанском федеральном университете: социальный опрос. *Казанский вестник молодых учёных*, 2019, Т. 3, № 3 (11), С. 107–113. EDN: VIWFQI.
15. Глебов В.В. Китайский студент в российской столице: социообразовательная адаптация. *Азия и Африка сегодня*, 2013, № 1, С. 49–52. EDN: PMQCSB.
16. Кузнецова О.В., Дерюгин П.П., Карапетян К.А. Социальный портрет китайского студента-мигранта (на примере Иркутского государственного университета). *Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств*, 2025, № 1 (6), С. 25–32. DOI: <https://doi.org/10.38161/2949-6152-2025-1-25-32>. EDN: HLFTYS.
17. Чжоу Лу, Струк Е.Н. Особенности проведения досуга студентами из Китая в ИРНИТУ. *Россия-Китай: перспективы экономического развития: сборник научных статей участников II Международной научно-*

- практической конференции «Россия-Китай: перспективы экономического развития». Иркутск: ИРННТУ, 2024. С. 218–220. EDN: RWGTZL.
18. Dumazdier J. *Sociology of leisure*. New York: Elsevier, 1974. 231 p.
19. Kelly J.R. *Leisure*. Boston: Allyn and Bacon, 1995. 448 p.
20. An exploration of meaning of leisure: a Chinese perspective. H. Liu, C.K. Yeh, G.E. Chick, H.C. Zinn. *Leisure Sciences*, 2008, Vol. 30, № 5, P. 482–488. DOI: 10.1080/01490400802353257.
21. Jackson E.L. Will research on leisure constraints still be relevant in the twenty-first century? *Journal of leisure research*. 2000, Vol. 32, Iss. 1, P. 62–68. DOI: <https://doi.org/10.1080/00222216.2000.11949887>. EDN: GXQLKD.
22. Crawford D.W., Godbey G. Reconceptualizing barriers to family leisure. *Leisure Sciences*, 1987, Vol. 9, Iss. 2, P. 119–127. DOI: <https://doi.org/10.1080/01490408709512151>.
23. Shogan D. Characterizing constraints of leisure: a Foucaultian analysis of leisure constraints. *Leisure Studies*. 2002, № 21, P. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.1080/02614360110117890>.
24. Foucault M. *Power/knowledge: selected interviews and other writings 1972–1977*. New York: Vintage Books, 1980. 270 p.
25. **调查: 近75%的大学生闲暇时间用于上网, 19.3%的人把网络自媒体作为最可靠的信息来源.** URL: <https://app.ikanchai.com/?app=article&controller=article&action=show&contentid=16991> (дата обращения 02.08.2025).
26. **社会实践 | 调查当代青年休闲生活-七月社会实践队实践总结.** URL: https://mp.weixin.qq.com/s/?__biz=MzI0NjYyNzA2Nw==&mid=2247544862&idx=2&sn=4d624c4244061e3860f19549fb3c8759&chksm=e8669b5105c14b647d9d16b7655c49265722c16e5db6fad05b251656dfb5c92bb0a0a4144c4&scene=27 (дата обращения 05.08.2025).
27. Лю Ч., Се Ч., Янь Ц. История образованной молодежи, направляемой в деревню КНР. *Мировая наука*, 2019, № 3 (24), С. 180–184. EDN: GQMKAC.
28. Чжэн Вейдун. Ценностные ориентации российских и китайских студентов: сравнительная характеристика. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 2008, № 4, С. 78–89. EDN: JUTDKX.
29. Клепикова Л.В., Мурманцев В.С. Транснационализм как новая перспектива исследования современного общества. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*, 2023, № 1 (63), С. 46–53. DOI: <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2023-1/46-53>. EDN: UQVFKB.
30. Степанов А.М. Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 2018, Т. 11, № 1, С. 116–127. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2018.110. EDN: YWEGYO.
31. Nowicka M. *Transnationalism*. Baden-Baden: Nomos 2019. 170 p. DOI: <https://doi.org/10.5771/9783845292311>.
32. Rubin H.J., Rubin I.S. *Qualitative Interviewing. 2nd ed. The Art of Hearing Data*. Thousand Oaks: SAGE Publ., 2005. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781452226651>.
33. Henderson K.A. *Dimensions of choice: qualitative approaches to parks, recreation, tourism, sport and leisure research*. State College, PA: Venture Publishing Inc., 2006. 281 p.
34. Maxwell J.A. *Qualitative research design: an interactive approach*. Thousand Oaks, Calif.: Sage Publ., 1996, 172 p.
35. Morse J.M. Designing funded qualitative research. *Handbook of Qualitative Inquiry*. Eds. N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. Thousand Oaks: Sage Publ. Ltd., 1994. P. 220–235.

Информация об авторах

Елена Николаевна Струк, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета, Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83; struken@ex.istu.edu

Ма Суйсинь, аспирант кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета, Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83; mauxin97@126.com

Поступила в редакцию: 25.10.2025

Поступила после рецензирования: 15.11.2025

Принята к публикации: 30.03.2026

REFERENCES

1. *Statistics_VPO-I_2024*. (In Russ.) Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/12/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20%D0%92%D0%9F%D0%9E-1%202024%20%D0%B3.zip> (accessed 20 July 2025).
2. *There are 389,000 foreign students studying in Russia*. (In Russ.) Available at: <https://russkiymir.ru/news/332108/> (accessed 12 July 2025).

3. Mikhail Mishustin approved a unified plan to achieve national development goals through 2030 and through 2036. (In Russ.) Available at: <http://government.ru/docs/53927/> (accessed 12 July 2025).
4. The number of Chinese students in Russia has grown to 41,000. (In Russ.) Available at: <https://iz.ru/1688685/2024-04-27/chislo-kitaiskikh-studentov-v-rossii-vyroslo-do-41-tys> (accessed 5 July 2025)
5. Badmaeva L.V., Bashkueva E.Yu. Chinese students in Zabaikalsky krai: problems of adaptation and communication in the accepting environment. *Transbaikal state university journal*, 2012, no. 6, pp. 48–54. (In Russ.) EDN: PEDEAN.
6. Vashkyavichus V.Yu., Kondrakova Yu.N., Kuzmina E.S., Smetannikov I.B. What a Chinese student is looking for in Russia: an analysis of the educational needs of Chinese students in Russian universities. *Tomsk state university journal of philosophy, sociology and political science*, 2022, no. 65, pp. 213–237. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863. EDN: PYGEHB.
7. Larin A.G. Chinese students in Russia. *Far eastern studies*, 2009, no. 4, pp. 91–111. (In Russ.) EDN: MNGUWB.
8. Nezamova O.A., Bordachenko N.S. Export of educational services. Features of teaching Chinese students in Russian universities. *Priority areas for the development of regional exports of agricultural products. Proc. of the international scientific and practical conference*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University Publ., 2024. pp. 84–89. (In Russ.) EDN: MSBBLC.
9. *Portrait of an educational migrant. Key aspects of academic, linguistic, and sociocultural adaptation*. Ed. by E.Yu. Kosheleva. Tomsk, RAUSH MBH Publ., 2011. 203 p. (In Russ.)
10. Belyaeva E.A. The process of enculturation of Chinese students in the educational space of a Russian university. *Sociology*, 2019, no. 4, pp. 168–176. (In Russ.) EDN: FBHRHF.
11. Gromova E.S., Shakirova O.V., Borodina E.O., Kozyavina N.V. Using physical education to accelerate the adaptation of foreign students (using the example of the far eastern federal university). *Uchenye zapiski universiteta imeni p.f. Lesgafta*, 2022, no. 3 (205), pp. 82–87. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.3.p82-87. EDN: ZVOUUK.
12. Ishkineeva F.F., Ozerova K.A., Kaveeva A.D., Akhmetova S.A., Fursova V.V. The international nature of modern education: foreign students' adaptation to Russian universities. *Vestnik instituta sotziologii*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 35–54. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.444. EDN: YMEUZY.
13. Kuznetsova O.V., Deryugin P.P., Lebedintseva L.A., Kremnyov E.V. Some peculiarities of Chinese students' adaptation in Russian universities: history and modernity. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 2025, vol. 50, no. 1, pp. 18–31. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2025-50-1-18-31>. EDN: RGIBBW.
14. Liu J. Chinese students in Kazan federal university: social survey. *Kazan bulletin of young scientists*, 2019, vol. 3, no. 3 (11), pp. 107–113. (In Russ.) EDN: VIWFQI.
15. Glebov V.V. Chinese students in the Russian capital. *Asia and Africa today*, 2013, no. 1, pp. 49–52. (In Russ.) EDN: PMQCSB.
16. Kuznetsova O., Deriugin P., Karapetyan K. A social portrait of Chinese migrant students (on the example of Irkutsk State University). *Periphery. Journal of the Peripheries Studies*, 2025, no. 1 (6), pp. 25–32. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.38161/2949-6152-2025-1-25-32>. EDN: HLFTYS.
17. Zhou Lu, Struk E.N. Features of leisure activities of Chinese students at Irkutsk National Research Technical University. *Russia–China: Prospects for Economic Development. Collection of scientific articles by participants of the II International Scientific and Practical Conference*. Irkutsk, Irkutsk National Research Technical University Publ., 2024. pp. 218–220. (In Russ.) EDN: RWGTZL.
18. Dumazdier J. *Sociology of leisure*. New York, Elsevier, 1974. 231 p.
19. Kelly J.R. *Leisure*. Boston, Allyn and Bacon, 1995. 448 p.
20. Liu H., Yeh C.K., Chick G.E., Zinn H.C. An exploration of meaning of leisure: a Chinese perspective. *Leisure Sciences*, 2008, vol. 30, no. 5, pp. 482–488. DOI: 10.1080/01490400802353257.
21. Jackson E.L. Will research on leisure constraints still be relevant in the twenty-first century? *Journal of leisure research*, 2000, vol. 32, Iss. 1, pp. 62–68. DOI: <https://doi.org/10.1080/00222216.2000.11949887>. EDN: GXQLKD.
22. Crawford D.W., Godbey G. Reconceptualizing barriers to family leisure. *Leisure Sciences*, 1987, vol. 9, Iss. 2, pp. 119–127. DOI: <https://doi.org/10.1080/01490408709512151>.
23. Shogan D. Characterizing constraints of leisure: a Foucaultian analysis of leisure constraints. *Leisure Studies*, 2002, no. 21, pp. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.1080/02614360110117890>.
24. Foucault M. *Power/knowledge: selected interviews and other writings 1972–1977*. New York, Vintage Books, 1980. 270 p.
25. *Survey: Nearly 75% of college students spend their free time online, and 19.3% consider online media the most trusted source of information*. (In Chinese.) Available at: <https://app.ikanchai.com/?app=article&controller=article&action=show&contentid=16991> (accessed: 2 August 2025).
26. *Social practice. A study of modern youth's leisure time. A review of the social practice team's work in July. Website of the Faculty of Physical Science and Technology, Ningbo University*. (In Chinese.) Available at: <https://mp.weixin.qq.com/s?biz=MzI0NjYyNzA2Nw==&mid=2247544862&idx=2&sn=4d624c4244061e3860f19549fb3c8759&chksm=e8669b5105c14b647d9d16b7655c49265722c16e5db6fad05b251656dfb5c92bb0a0a4144c4&scene=27> (accessed: 5 August 2025).

27. Liu Xh., Xie Ch., Yan J. This article the history of educated youth sent to the village of China. *Mirovaya nauka*, 2019, no. 3 (24), pp. 180–184. (In Russ.) EDN: GQMKAC.
28. Zheng Veydun. The system of values of Chinese and Russian university students: comparative characteristic. *RUDN journal of sociology*, 2008, no. 4, pp. 78–89. (In Russ.) EDN: JUTDKX.
29. Klepikova L.V., Murmantsev V.S. Transnational approach as a new perspective on modern society. *Humanities Research in the Russian Far East*, 2023, no. 1 (63), pp. 46–53. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2023-1/46-53> EDN: UQVFKB.
30. Stepanov A.M. Transnational approach in contemporary migration studies. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 116–127. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu12.2018.110. EDN: YWEGYO.
31. Nowicka M. *Transnationalism*. Baden-Baden, Nomos, 2019. 170 p. DOI: <https://doi.org/10.5771/9783845292311>.
32. Rubin H.J., Rubin I.S. *Qualitative Interviewing. 2nd ed. The Art of Hearing Data*. Thousand Oaks, SAGE Publ., 2005. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781452226651>.
33. Henderson K.A. *Dimensions of choice: qualitative approaches to parks, recreation, tourism, sport and leisure research*. State College, PA, Venture Publ. Inc., 2006. 281 p.
34. Maxwell J.A. *Qualitative research design: an interactive approach*. Thousand Oaks, Calif., Sage Publ., 1996. 172 p.
35. Morse J.M. Designing funded qualitative research. *Handbook of qualitative inquiry*. Eds. N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. Thousand Oaks, Sage Publ. Ltd., 1994. pp. 220–235.

Information about the authors

Elena N. Struk, Dr. Sci. (Philos.), Associate Professor, Professor, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov street, Irkutsk, 664074, Russian Federation; struken@ex.istu.edu

Ma Xuxin, Postgraduate Student, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov street, Irkutsk, 664074, Russian Federation; maxuxin97@126.com

Received: 25.10.2025

Revised: 15.11.2025

Accepted: 30.03.2026